

В исследуемой группе мы выявили выраженность эмоционально отрицательного фона и соответственно большое количество отвержений среди подростков, что сопровождается отрицательными характеристиками в образе Я, которые формируются под влиянием мнения группы.

Отсюда следует, что социальный статус подростка определяется структурой межличностных отношений в подростковой группе и отношением к нему группы.

Для развития коммуникативных навыков подростков необходимо, на наш взгляд, проведение тренинга по повышению социальной компетентности, приобретению коммуникативных умений и навыков, повышению уверенности в себе, выработке позитивной самооценки, обучению регуляции собственным поведением и эмоциями и переструктурированию системы отвержений и предпочтений в группе в позитивную сторону.

DYNAMICS OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS TEENAGERS

© 2014

O.U. Gogitsaeva, candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of psychology and pedagogy (mezhfak)
North Ossetian State University. K.L.Hetagurova, Vladikavkaz (Russia)

Annotation: The existence of interpersonal relationships within the various forms of social relations is the realization of interpersonal relations in the activities of specific individuals in acts of communication and interaction. Features of interpersonal relationships are crucial factor determining the formation and development as a unique social and psychological climate in the group, and the trajectory of the formation and the formation of the basic psycho-pedagogical phenomena that characterize the ways of communication and interaction in it.

Keywords: interpersonal relationships, teenagers, self-esteem, social status, interaction, education.

УДК 37.014.21 + 37.014.525

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2014

Н.Г. Губаева, аспирант кафедры педагогики и психологии
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова Владикавказ (Россия)

Аннотация: В статье раскрывается деятельность просветительных и благотворительных обществ, меценатов Терской области рубежа XIX – XX вв. в рассматриваемый нами период на территории Северного Кавказа и, в частности, Терской области возникает целый ряд обществ: культурно-просветительских, благотворительных, конфессиональных и других. Важную роль многие из этих общества отводили делу просвещения населения, в том числе и горцев, помощи нуждающимся ученикам, распространению грамотности, повышению культурного уровня горожан.

Ключевые слова: история педагогики, неправительственные организации, просветительно-педагогическая деятельность, культурно-просветительские учреждения.

Современная социально-культурная ситуация характеризуется утратой многих преемственных связей и традиций, сложившихся в отечественной культуре и как следствие – деформацией, а подчас и разрушением культурной среды. В условиях, проводимых в наше время социально-экономических реформ, в том числе и в системе образования, постоянного недофинансирования образовательных и культурных учреждений различного типа очень важно изучить имеющийся в дореволюционной России опыт работы благотворительных и общественных организаций, меценатов.

Деятельность просветительных и благотворительных обществ, меценатов рубежа XIX – XX вв. изложена в литературе историко-культурной, педагогической, социологической, философской и искусствоведческой направленности: по общим и специальным вопросам культурологии и социальной педагогики (Б.А. Алборов, Л.Н. Буюева, В.П. Вахтеров, Н.С. Злобин, М.С. Каган, С. Кокиев, С.Т. Махлина, Я.М. Неверов, В.Н. Орлов, Э.В. Соколов, В.И. Толстых, В.А. Щученко, Е.М. Яременко и др.) по проблемам этнического аспекта культуры и региональной культурной политики (Т.Ф. Аристова, Л. Беседина, А.П. Марков, А.С. Мильников, О.В. Немиро, В.В. Селиванов, Г.П. Федотов, Н.В. Юхнева и др.); работы представителей общественно-педагогической мысли Осетии (Г. Баев, А. Гассиев, Г. Дзасохов, И. Кануков,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2002. С. 512.
2. Гогицаева О.У. Проблема толерантных взаимоотношений в школе// Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного образования в условиях двуязычия» посвященной 100-летию К.Г. Гаккаеву. Владикавказ. Изд-во СОГУ 2013. – С. 279-281.
3. Гогицаева О.У. Кочисов В.К. Психолого-педагогические аспекты социализации личности ребенка // Вектор науки ТГУ. №4 (15). 2013. стр.101-104
4. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорыша В.М. Межличностное общение: Учеб для вузов. СПб, 2002.- С.544.
5. Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Социальная психология. – СПб., 2004. – С. 398-399.
6. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании: Учеб пособие. Ч.1. Концептуальные и прикладные основы социальной психологии. М., 1995. – С. 544.

К. Хетагуров, Г. Цаглов и др.); исследования в области истории развития народного образования на Северном Кавказе (С.А. Айларова, А.Ю. Белогуров, А.Я. Габеев, Л.С. Гагагов, Г.Ш. Каймаразов, З.В. Канукова, М.В. Краснов, Л.С. Макоева, М.С. Тотоев, Е.Е. Хатаев, С.Р. Чеджемов и др.).

Вместе с тем целесообразным представляется и проведение исторической аналогии между современной ситуацией и периодом конца XIX – начала XX вв., характеризовавшимся многообразием форм социально-культурной деятельности, необыкновенной духовной атмосферой того времени, создаваемой культурной средой на территории Терской области. Правительству нужны были образованные кадры из местных национальностей, которые, как отмечает Л.С. Макоева, могли служить его опорой на местах в проведении самодержавной политики, сама жизнь диктовала необходимость получения образования: экономически бурно развивающийся край нуждался в грамотных людях. Направление этой политики особенно четко прослеживается в северокавказских городах [11, с. 64].

Вторая половина XIX века на Северном Кавказе и, в частности, в Терской области – время небывалой общественной активности, роста отечественной культуры, как в центре, так и на периферии, становления и развития системы народного образования. В этот период, пи-

шет З.В. Канукова, на обозначенном пространстве действовали многочисленные неправительственные добровольные общества, деятельность которых имела, прежде всего, культурно-просветительскую направленность. Личное участие меценатов, их способности и энергия, благородные идеи бескорыстного служения общественным интересам определяли духовно-нравственное развитие общества [8, с. 116]. Создаваемые в городах Северного Кавказа во второй половине XIX – начала XX века благотворительные, культурно-просветительные, национально-конфессиональные и другие добровольные организации и общества, по мнению С.Р. Чеджемова, служили подтверждением необходимости внесения новых элементов в городскую общественную культурную среду. Участниками данного процесса были не только состоятельные люди, отчисляющие денежные взносы в фонд обществ, но и многочисленная интеллигенция [8, с. 36-44].

Глубокий историко-педагогический анализ исследований перечисленных ученых позволяет утверждать, что присоединение Терской области к России, политика российского правительства в области образования, просветительно-миссионерская роль представителей российской интеллигенции способствовали зарождению горских, светских школ, школ при военных гарнизонах, гимназий и т.д., прогрессивной педагогической мысли, горской интеллигенции, испытывавшей на себе влияние русской и мировой культур. По справедливому замечанию С.Р. Чеджемова, несмотря на небольшие отчисления российского правительства на содержание школ Северного Кавказа, благодаря общественным, благотворительным организациям и меценатству представителей российской, а затем и горской интеллигенции, развитие школьной сети, особенно в пореформенный период шло быстрыми темпами [8, с. 36-44]. Местная интеллигенция вела активную деятельность по приобщению к городской культуре простых людей, особенно молодежи: открывала воскресные школы, учреждала различные просветительские общества, ставила любительские спектакли и т.п. благодаря чему возросли духовные и эстетические потребности горожан.

Горские школы, отмечает в своем исследовании Л.С. Гагагова, имели сословный характер, а отдельные случаи зачисления в них детей горской бедноты положения не меняли. В окружных школах обучались и горцы, и дети русских военных, и гражданских чиновников, в них могли также учиться мальчики из всех других свободных сословий, независимо от вероисповедания [6, с. 49]. В окружных школах обучение шло на русском языке с изучением в них русской грамматики, географии, истории, арифметики, алгебры, геометрии, чистописания, рисования, а также Закон Божий для православных, Мусульманский Закон для мусульман. Окончившие окружную школу могли поступать в четвертые классы кавказских гимназий. Обучение в школах было платным. Горские школы сыграли положительную роль в деле культурного сближения северокавказских народов с великим русским народом. Через них царское правительство более последовательно проводило политику обрусения кавказского юношества из привилегированных сословий [10, с. 68-77].

В формировании системы народного образования активное участие принимали христианские православные общества. Начало этому процессу положили «Осетинская духовная комиссия», сформированная в 1745 г., а с 1885 г. процесс продолжило «Общество восстановления православного христианства на Кавказе», имевшее к концу века сеть церковно-приходских школ, а также вечерних и воскресных курсов для образования горских жителей.

Особое внимание уделялось обществом повышению квалификации преподавательского состава. От учителей требовалось в конце каждого учебного года представлять педагогических и этнографических сочинений, цель

которых заключалась в том, чтобы «развивать в учителях интерес к серьезным умственным работам».

Совместная скоординированная деятельность «Общества восстановления православного христианства» и учебного округа способствовала динамичному развитию начального образования в Кавказском наместничестве. Данное общество, действовавшее среди христианского населения, пользовалось умело разработанной системой методов, благодаря чему продолжало добиваться успехов и с каждым годом расширяло свою школьную деятельность.

В большинстве районов Терской области до начала 60-х годов функционировали мектебе и медресе. Примечательные школы, которые были почти в каждом селе, по мнению Л. Бесединой, успешно поддерживали и распространяли ислам. Ни по содержанию учебно-воспитательной деятельности, ни по методике обучения, в которой господствовала зубрежка, эти учебные заведения не были привлекательны. Однако, как пишет Г.Ш. Каймаразов, только односторонняя негативная их оценка в истории просвещения горских народов, имевшая место в недалеком прошлом, необоснованно недостаточно объективна, так как наряду с отрицательными сторонами их деятельности, они содействовали распространению знаний, грамотности среди горцев, пробуждению у них интереса к учению [7, с. 104]. Подтверждением недопустимости однозначной негативной оценки их роли в истории просвещения народов Кавказа является тот факт, что отдельные выпускники мусульманских школ впоследствии стали видными прогрессивными деятелями просвещения и культуры. Однако итоги деятельности многочисленных исламских благотворительных обществ в сфере поддержки образования были гораздо скромнее.

К началу XX века национальная система образования в Терской области представляла разветвленную сеть образовательных учреждений различного типа; создание в регионе центров дополнительного образования – театров, музеев, библиотек, наличие местной печати и т.д. вызвало волну благотворительности как среди российской, так и местной интеллигенции. Благотворительные и общественные организации, попечительские советы представляли собой источники мощного финансового влияния в национальную образовательную систему региона, внесли определенный вклад в формирование учебно-методической базы образовательных учреждений, назначаемые ими стипендии, были хорошим подспорьем для талантливой горской молодежи из неимущих или малоимущих семей. Политика российского правительства, вклад ее интеллигенции и благотворительных и общественных организаций Терской области способствовали становлению и развитию национальной системы образования в регионе, зарождению и формированию нового класса – горской интеллигенции. Культурная среда становилась интегрирующим элементом городского организма.

Театральная и музыкальная жизнь северокавказских городов начиналась с любительских выставок и вечеров, проводимых чаще всего с благотворительной целью. Любители театральных обществ, способствовали становлению профессиональных театров, прибегая к российской и мировой театральной культуре. Национальные общества выделялись в городской культуре Терской области. Данные организации открывались армянскими, греческими, еврейскими, ингушскими, кабардинскими и многими другими национальными общинами городов. Эти общества преследовали одинаковые цели: «Изучать преимущественно национальную литературу, музыку, драму, искусство и популярность их», устраивать спектакли по пьесам национальных и русских авторов в благотворительных целях, для оказания помощи учащейся молодежи, а также общегородских нужд [2, с. 270-282].

Одним из социально-культурных и экономических

элементов городской культурной жизни являлись профессионально-благотворительные общества. Эти общества выполняли немаловажную роль в развитии производственных отраслей, защите социальных и экономических прав, культурном росте: давали возможность получения образования «малоимущим», приобщения к культурным достижениям других народов, проведения организованного досуга.

Свой вклад внесли в развитие образования и военные. Активной общественной деятельностью занимались офицеры, войсковые части участвовали во всех городских праздничных мероприятиях. Офицеры старой России в своей массе были носителями культуры, передовых идей. Многие из них регулярно читали для населения лекции на различные темы.

Многие генералы и офицеры были попечителями городских учебных заведений, регулярно делая пожертвования на нужды учащихся, работали в культурно-просветительных обществах. Жены офицеров также проявляли активность, особенно в области благотворительности. Так, Владикавказское благотворительное общество, основанное в 1880 году, возглавляли только женщины, жены начальников Терской области или других старших военных чинов.

В заключении следует отметить, что методология подхода к определению роли неправительственных общественных организаций Терской области в российском цивилизационном процессе в пореформенный период, как представляется, не может строиться в рамках «дисциплинарной» логики с заданным концептуальным аппаратом, объяснительными схемами и теоретическими посылами. Здесь необходимы: анализ просветительско-педагогической деятельности неправительственных организаций Терской области в общем контексте исторического процесса и политической практики, теоретическое осмысление того, как конструируется «образ» Северного Кавказа в общественном сознании и научных дискурсах и эксплицитное представление собственной позиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алборов Б.А. Из истории осетинского тетра. ОРФ

Северо-Осетинского НИИ. Ф. 19 (литература.) Оп. 1. Д.92. Л.4.

2. Аристова Т.Ф. Развитие народного просвещения // Культура и быт народов Северного Кавказа. – М.: Наука. 1968. – С. 270-282.

4. Беседина Л. «Фортпост на Юге России» // Северная Осетия. 3 октября, 2003. №186.

5. Габеев А.Я. Основные этапы развития народного образования в Осетии (1740-1917 гг.) // Материалы по истории осетинского народа. – Орджоникидзе. 1942. – С. 10-18.

6. Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. – М.: Наука, 1993. – 228 с.

7. Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. – 326 с.

8. Канукова З.В. Старый Владикавказ // Историко-этнологическое исследование. – Владикавказ, 2002. – 342 с.

9. Кокиев С. Записки о быте осетин. Сборник материалов, издаваемых при Дашковском этнографическом музее. Вып.1. – М., 1887. – С. 23-29.

10. Краснов М.В. Историческая записка о Ставропольской гимназии. Ставрополь, 1913. – С. 68-77.

11. Макоева Л.С. Развитие системы образовательных учреждений города Владикавказа (XIX-XX вв.). – М.: ИТОП РАО, 2002. – 284 с.

12. Неверов Я.М. Еще раз об образовании кавказских горцев // Кавказ, 1859. – №39.

83. Отчет Правления благотворительного общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области за 1883 г.

13. Отчет общества для содействия распространения народного образования в г. Ставрополе за 1800-1881 уч. год. Ставрополь, 1882. С.2.

14. Тотоев М.С. Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1962. – 437 с.

15. Чеджемов С.Р. Политика российского государства и православной церкви в области образования на юге России до 1917 г. (на примере осетинского народа) // Религиоведение. 2013. – № 1. – С. 36-44.

GOVERNMENTAL ACTIVITIES CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE TEREK REGION

© 2014

N.G. Gubaeva, graduate student of the department of pedagogy and psychology
North-Ossetian State University K.L. Khetagurova, Vladikavkaz (Russia)

Annotation: The article deals with the activities of educational and charitable societies, patrons of the Terek region boundary XIX - XX centuries. in the period under discussion in the North Caucasus and, in particular, the Terek region there are a number of societies: cultural, educational, charitable, religious and others. The important role of many of these societies withdrawn the case of public education, including the Highlanders, assistance to the needy students, literacy, raising the cultural level of citizens.

Keywords: history of pedagogy, non-governmental organizations, educational and teaching activities, cultural and educational institutions.